

— Ха... ха... Гребаный монстр, — пыхтел один из немногих оставшихся в живых преследователей.

«Я был уверен, что миссия, даже если и не должна была быть лёгкой, то максимум средней по сложности. Но что я вижу?»

Вокруг ранее густого леса торчали вырванные деревья, куски плоти и ледяные копыя с насаженными на них телами. Кто бы в здравом уме мог подумать, что элитный отряд убийц так легко падёт от рук слабейшего из Хранителей?

Из тридцати нападавших в живых осталось лишь одиннадцать, включая главаря без одной руки.

«Ха... я уже почти на пределе. Хоть я пока и не использовал меч, тем не менее маны я израсходовал очень много. Ещё пара таких манипуляций, и сил совсем не останется. Пора сосредоточиться на ускорении битвы».

Хоть Рафаэль и показал мастерство манипуляции маной, у всего есть предел. Нельзя прыгнуть выше головы. За всю свою жизнь Рафаэль никогда особо не уделял внимание своему развитию, просто потому что не видел в этом необходимости.

Кто мог подумать, что найдётся настолько наглый ублюдок, который пропустит профессиональных убийц в сердце самой престижной рыцарской семьи континента?

Возможно, если бы он был чуть-чуть сильнее, если бы поднялся до Пылающей Искры...

«Какой смысл сейчас об этом переживать?»

— Ладно, Почтенный рыцарь, я признаю, вы сильны, — сказал главарь убийц, подходя ближе.

На этот раз он произносил звание рыцаря без презрения, искренне испытывая уважение к Рафаэлю. За свои сорок лет он встречал многих выдающихся личностей, однажды даже сражался бок о бок с Эдрианом, старшим братом Рафаэля и легатом Эрхартов, будущим патриархом.

В тот день он увидел истинную мощь «Пылающего ворона», когда Эдриан в одно мгновение уничтожил три тысячи человек с помощью запретной техники Эрхартов. Это было поистине ужасающим зрелищем.

Сейчас он смотрел на человека, который в потенциале ничем не уступал легату семьи, но увы...

— Сдавайтесь, господин. Ваши силы на исходе, но у нас всё ещё остались сильнейшие члены отряда, — с жалостью промолвил главарь, глядя на запыхавшегося Рафаэля, стоявшего среди многочисленных ледяных столпов и осколков. — Вам не победить.

— Хах, согласен, сейчас я выгляжу жалко. Однако...

Вжух.

Из пространственного кольца на левой руке Рафаэля появились чёрные ножны с серебряной гравировкой ворона, внутри которых торчала элегантная рукоять из тёмного дерева с серебряной украшенной лазурными рунами гардой.

— Блять, он же первоочередно рыцарь! Остановите его! — крикнул главарь, надеясь

предотвратить дальнейшее сопротивление Хранителя.

Оставшиеся десять преследователей ринулись вперед, пытаясь предотвратить действия Рафаэля. Однако...

Вжух.

Рафаэль поднял рапиру и, моментально прочертив полукруг, обезглавил троих нападающих в мгновение ока. Его движения были настолько быстры, что противники даже не успели понять, что произошло.

— Осторожней! Он как минимум на уровне рыцаря А+ ранга!

— Не лезьте на рожон! Следите за его движениями и выбирайте идеальное время для атаки!

Пытаясь командовать подчинёнными, командир искренне хотел, чтобы всё закончилось до появления меча.

Рафаэль так искусно манипулировал маной, что командир даже забыл, что он такой же рыцарь, как и другие Хранители.

Сейчас главное было минимизировать ущерб и покончить с этим как можно быстрее. Или так он думал...

Вщиии.

Ветер со свистом пронёсся от места, где находился Рафаэль, во все стороны. Все, кто был рядом, не могли смотреть в его сторону и закрыли глаза рукавами, чтобы осколки льда не попали в них.

Спустя мгновение перед ними предстал совершенно иной человек.

Серебристая рапира в правой руке, ножны в левой, импровизированные ледяные доспехи, белоснежный шарф, развивающийся на ветру, и распущенные волосы, отливающие в лунном свете. Он стоял на ледяном столпе и смотрел на них холодными, безразличными и презирающими глазами.

— Убейте себя сами, или это сделаю я, — холодным, пробирающим до мурашек тоном произнёс Рафаэль.

«Блять, ебанный монстр, откуда у тебя ещё силы на сопротивление?» — подумал каждый из присутствующих, кроме одного.

— Переходим к плану Б! — крикнул главарь убийц.

— С-слушаемся!

— Наконец-то!

В мгновение ока оставшиеся семеро убийц перестроились в две линии. Трое, стоявшие спереди, достали из своих пространственных колец мечи и встали в боевую стойку.

— Во славу Святого Кабифиса!

Вжух.

С этими словами четверо врагов позади перерезали себе горло и упали.

— Хм, ну-у, мне же легче, — с недоверием произнёс Рафаэль. — А?

Из тел смертников начала выделяться красная мана и переходить в тела троих оставшихся.

— Не думай, что всё так закончится. Сейчас всё начнётся по-настоящему, — угрожающе сказал главарь. — Принесите мне его голову!

— Да! За погибших братьев!

Мгновенно трое убийц с мечами в руках бросились на Рафаэля, источая кроваво-красную ауру с горящими от безумия глазами.

«Я в какой-то зоопарк попал или что? Сначала были просто убийцы, которые хер пойми как проникли на территорию семьи, а теперь они оказались ещё и сектантами?»

«Ладно, потом разберусь. Время на исходе».

Рафаэль двинулся навстречу обезумевшим врагам со своей рапирой в правой руке.

Цвинь.

Каждый из нападающих пытался нанести удар по Рафаэлю, но увы, Хранителя Эрхартов не так-то просто сбить с толку. Каждый их удар встречался идеальной защитой. Рафаэль парировал удары с идеальной точностью, его движения были плавными и смертоносными.

Рафаэль перепрыгнул одного из оппонентов и попытался отсечь ему голову, но другой заблокировал его атаку. Третий нанёс режущий удар из-за спины, разрезав тем самым его шарф. Рафаэль увернулся и не получил ранения, однако такая синхронность пугала. Они стали несравнимо быстрее себя прежних, и казалось, что у них один мозг на троих.

Каждый из последующих ударов Рафаэль отбивал все с большим напрягом. Сконцентрировав ману в левой руке, он создал впереди себя ледяной взрыв, чтобы временно ослепить противников и провести контратаку. Однако сбоку сразу же пронёсся клинок.

— Ха, а как это ты увидел за взрывом, куда я буду целиться?

— Умри, сука!

«Понятно. Не знаю, что они сделали, но, видимо, у них буквально один мозг на троих, что видит один, видят и другие».

Иначе объяснить это было просто невозможно.

Быстро увеличив дистанцию, Рафаэль принялся готовиться к запретной технике семьи, чтобы убить всех троих одним махом. Набрал ауру в рапиру и уже готовясь выстрелить в оппонентов, он почувствовал холодок по спине.

Чваньк.

Мимо его уха пронёсся клинок.

— Не забывай и обо мне! — с самодовольным лицом крикнул главарь.

«Хоть я сейчас и слабейший на поле боя, я всё равно не дам тебе делать, что тебе захочется»,
— подумал главарь.

— Тск.

Вместо использования запретной техники Рафаэлю пришлось снова отбивать многочисленные синхронные выпады обезумевших убийц. Удар за ударом выматывал его. Он не привык к таким битвам. Хоть он и сражался против многочисленных врагов, но чтобы у них были «общие глаза» — такого не было никогда.

Один из нападающих прыгнул, чтобы нанести удар сверху, в то время как другой готовился к режущему удару сбоку. Понимая, что единственный выход из данной ситуации увернуться, Рафаэль решил прыгнуть назад. Но в этот момент...

Бдмсс.

Клинок третьего убийцы прорезал его левый бок.

— Кх... — застонал Рафаэль.

— Добейте его!

— Слушаемся!

Когда казалось, что Рафаэлю конец, он поднял вверх клинок рапиры.

— Третья запретная техника Эрхартов — Гармония!

— Бл...ть!

Не успев договорить, из-под земли проявились трещины, испускающие серебряный свет. В мгновение ока в радиусе пятидесяти метров от местоположения Рафаэля вверх поднялся массивный луч разрушающего света, видимый за сотни километров от замка.

Благодаря ауре А-рангового убийцы и расстоянию главарь смог пережить этот удар, который тяжело принять даже опытным авантюристам, однако, встав из-под завала веток, он увидел мрачную картину.

Впереди него валялись деревья, ранее густой лес с небольшой поляной, где происходила битва, исчез, оставив после себя только маленький островок в центре. Вокруг него был кратер глубиной в пятнадцать метров, а на островке на одном колене стоял Рафаэль Эрхарт, кашляющий кровью.

— Хааа, — измучено выдохнул убийца.

«Кто бы мог подумать, что он такое провернёт...»

Ранее когда главарь попытался остановить использование техники Рафаэлем, тот не отпустил ауру, наоборот, задержал её и медленно впускал в рапиру, пока сражался с обезумевшими преследователями. Это было сделано специально, чтобы никто не смог прервать технику во

второй раз.

Однако скрытно вливать ауру в меч во время боя...

— Чудовище. Теперь понятно, почему приказали тебя убить, — произнёс с едва ощутимым страхом главарь. — Если дать тебе жить, ты погубишь нынешний порядок.

— Захлопнись, я никогда не лез в политику или дела семьи. Всё, чего я хотел, это мирно жить, никого не трогая, — со злостью и досадой заговорил Рафаэль. — Какое право вы имеете решать, жить мне или нет?

— ...

— Ха-ха-ха! Братец, а никто и не спрашивал твоего мнения!

Этот саркастичный голос, который всегда только и делал, что озвучивал гадости, Рафаэль узнает из тысячи.

Скрипя зубами от злости, Рафаэль крикнул:

— Тео! Ублюдок, так это твоих рук дело!

На противоположной стороне кратера стоял старший брат Рафаэля, Тео Эрхарт, мерзко насмехаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4639024>